

reformuvannia-lisovoho-hospodarstva-ukrainy-do-2022-roku-dumky-hromadskykh-aktyvistiv-ta-ekspertiv (дата звернення: 15.11.2018).

5. Путренко В.В. Роль ресурсозбереження в збалансованому розвитку регіону. Європейські інтеграційні процеси і транскордонне співробітництво: тези доп. IV міжнар. наук.-практ. конф. студ., аспірантів і молодих науковців, Луцьк, 17–18 трав. 2007 р. Луцьк: РВВ «Вежа» Волин. Держ. Ун-ту ім. Лесі Українки, 2007. С. 504–506.

6. Фесянов П.О. Державне регулювання екологічної безпеки на рівні регіону: автореф. дис. ... на здобуття наук. ступеня канд. наук з держ. упр.: спец. 25.00.02 «Механізми держ. упр.». К., 2013. 20 с.

7. Фурдичко О.І., Потабенко М.В. Еколого-економічне значення захисних лісонасаджень для підвищення ресурсного потенціалу лісових екосистем. Проблеми модернізації лісоресурсної сфери в контексті просторового розвитку: матеріали наук.-практ. конф. К.: РВПС України НАН України, 2007. С. 27–32.

8. Шаповал А.І. Методичні підходи до формування ефективної системи управління ресурсозбереженням на підприємстві. URL: <http://global-national.in.ua/archive/11-2016/99.pdf> (дата звернення: 12.11.2018).

9. Шафоростова М.М. Удосконалення державного управління поведінням з відходами на основі розвитку функцій екологічного аудита: автореф. дис. ... на здобуття наук. ступеня канд. наук з держ. упр. 25.00.02 «Механізми державного управління». Донецьк, 2006. 28 с.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorbik Vladimir Nikolayevich – Candidate of Public Administration Sciences, Director General of the State Enterprise “Specialized Forestry Enterprise “Kyivoblagroliis”

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горбик Владимир Николаевич – кандидат наук государственного управления, генеральный директор Государственного предприятия «Специализированное лесохозяйственное предприятие «Киевоблагролис»

v.m.gorbik@gmail.com

УДК 340.11

НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАЕВОГО СЕЙМА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА

Виктор ЕВДОКИМОВ,

доктор экономических наук, профессор, ректор
Житомирского государственного технологического университета

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются отдельные аспекты нормотворческой деятельности Галицкого сейма в языковой сфере. Акцентируется внимание на конституционном законодательстве империи Габсбургов, которое декларировало равенство всех языков империи, но не обеспечивало практической реализации декларируемых норм. Кроме того, языковой вопрос рассматривается как составляющая противостояния в среде украинского национального движения. Отдельно анализируются законодательные инициативы украинских послов сейма, которые отстаивали право украинцев на получение образования и осуществление самоуправления на украинском языке. Языковой вопрос рассматривается как важная составляющая национальной идеи галицких украинцев, которая в начале XX в. легла в основу государственной идеи.

Ключевые слова: Галицкий сейм, нормотворческая деятельность, украинское сеймовое представительство, конституционное законодательство, языковой вопрос, система школьного образования.

NORMOTORAL ACTIVITY OF THE REGIONAL SEEM IN THE AREA OF REGULATION OF THE LEGAL STATUS OF THE UKRAINIAN LANGUAGE

Viktor EVDOKIMOV,

Doctor of Economics, Professor, Rector
of Zhytomyr State Technological University

SUMMARY

The article reveals some aspects of the rule-making activities of the Galician Sejm in the language sphere. Attention is focused on the constitutional legislation of the Habsburg Empire, which declared the equality of all the languages of the empire, but did not ensure the practical implementation of the declared norms. In addition, the language issue is considered as part of the confrontation among the Ukrainian national movement. The legislative initiatives of the Ukrainian Sejm ambassadors, who defended the right of Ukrainians to receive education and exercise self-government in the Ukrainian language, are analyzed separately. The language issue is considered as an important component of the national idea of the Galician Ukrainians, which in the early twentieth century formed the basis of the state idea.

Key words: Galician Sejm, rule-making activity, Ukrainian Sejm representation, constitutional legislation, language issue, school system.

Постановка проблемы. Правовое положение Галичины в составе Австро-Венгрии характеризовалось активными действиями трансформации правосознания и правовой культуры украинцев. Причиной этих действий были конституционные нормы, которые гарантировали формальное равенство национальных и политических прав всех народов империи.

С другой стороны, в начале 1860-х гг. галицкие украинцы одновременно с другими народами империи вошли в эпоху парламентаризма. Созданные в 1861 г. краевые сеймы превратились в очаги политической жизни каждой провинции, а в случае Галичины – стали центром национально-освободительной борьбы как украинцев, так и поляков, которые в легальной право-

вой плоскости отстаивали политические и национально-культурные права.

У краевых сеймов был ограниченный характер полномочий. В них решались, как правило, вопросы, касающиеся сферы инфраструктуры, образования, медицины, культуры. То есть вопросы повседневной жизни, которые и составили содержание внутреннего развития отдельной провинции. На самом деле эти вопросы были очень важны, поскольку обеспечивали обустройство края и разрешали эффективно управлять провинцией, не дожидаясь имперских указаний.

Актуальность исследования заключается в том, что нормотворческая деятельность сейма не стала объектом глубоких научных изысканий ни украинских, ни польских ученых. Вопросы языка и системы образования рассматривались исключительно в контексте эволюции политической и правовой мысли галицких украинцев или поляков, а также в пределах украинско-польского политического противостояния.

Состояние исследования. Несмотря на то, что проблема деятельности Галицкого краевого сейма – новая для украинской юридической науки, сеймовая проблематика интересовала отечественных историков еще с конца XIX в. Причиной этого был усиленный интерес к определению причин украинско-польской политической конфронтации в Галичине.

Именуемая теоретическую основу исследования деятельности сейма можно условно разделить на три этапа. Первый – автономический, продолжался с последнего десятилетия XIX в. до 1918 г. Известными исследователями данного периода были К. Левицкий, И. Франко, С. Днистрянский и др. Будучи непосредственными участниками описываемых событий, они давали в своих трудах ценные статистические сведения, раскрывали общественное мнение и реакцию общества на политическую жизнь. Вместе с тем эти работы не лишены субъективизма, что диктовалось политическими убеждениями авторов. Второй период – оккупационный, поскольку украинская наука развивалась или в условиях большевизма, или в условиях польских идеологических стереотипов междувоенного

периода. Однако даже в этот период благодаря работе В. Кульчицкого раскрывались отдельные вопросы правового развития Галичины, в том числе и парламентской деятельности. Третий этап непосредственно касается периода независимости и является качественной страницей украинской историко-правовой науки, когда было преодолено большинство стереотипов и штампов. Собственно, единственным нерешенным вопросом, по нашему мнению, является отсчет начала традиции украинского парламентаризма с представительных органов власти советского времени, тогда как к тому времени галицкие украинцы более 50 лет выступали активными участниками представительных органов власти.

Теоретическое основание исследования составили труды таких украинских и иностранных ученых: А. Аркушы, Н. Грыб, Я. Грицака, Л. Ильна, К. Левицкого, М. Мудрого, Р. Петрива, Б. Ступарика, И. Черновола и др.

Целью и задачей статьи является определение основных направлений нормотворческой деятельности украинского сеймового представительства второй половины XIX в., особенно в вопросе обеспечения государственного статуса украинского языка и расширения системы национального образования.

Изложение основного материала. В XIX в. Галичина, которая составляла автономную провинцию империи Габсбургов, стала основным центром польско-украинских взаимоотношений, которые в условиях правовой системы империи Габсбургов получили легальный правовой статус. Этнополитическое развитие края влияло и на политическую ситуацию, поскольку борьба за собственные национальные права доминировала на протяжении всего XIX в. По мнению украинского ученого М. Мудрого, именно правовая система Австро-Венгрии влияла на формирование выраженной региональной специфики политического развития края, основываясь на вопросах национальности, языка и образования [7, с. 465]. Для имперской политики с середины XIX в. украинско-польское противостояние стало средством к стабилизации краевой политики и сдерживания

идей федерализма. Конституционные реформы империи Габсбургов 1861 г. положили начало формированию новой модели межнациональных взаимоотношений, которые с созданием краевых сеймов получили теперь легальную политическую подоплеку.

Галицкий краевой сейм был создан 1861 г. и вызвал широкий резонанс в обществе, активизировав общественно-политическую жизнь края. Несмотря на то, что конституционное законодательство было несовершенно, украинское и польское представительство сейма не было пропорциональным национальной принадлежности населения Галиции. Поляки владели абсолютным большинством, что провоцировало украинцев к противостоянию. Только во время выборов 1861 г. украинцы смогли получить треть мест – 50, впоследствии количественный депутатов только уменьшался [3, с. 38].

Наибольшим вниманием украинских депутатов пользовались именно вопросы правового статуса языка. Равноправие языков Габсбурги провозгласили еще в 1849 г. Русский (украинский) язык вместе с польским получили статус «краевых языков» на основании принятой императорским патентом от 29 июня 1850 г. «Краевой Конституции» для Галичины [9, с. 53]. Этим документом австрийское правительство на законодательном уровне провозгласило равноправие польского и русского (украинского) народов, поэтому признавало существование украинского народа и его языка. Однако эта законодательная норма отнюдь не прекращала постоянного украинско-польского противостояния за расширение прав употребления своего языка в различных сферах общественной жизни.

Государственный закон от 5 марта 1862 г. и особенно краевой закон от 12 августа 1866 г., принятые за несколько лет до провозглашения Австрии дуалистической конституционной монархией, обязывали местные власти обеспечить такое отношение к языкам, которое исключало бы возможность обострения межнациональных противоречий [10, с. 118]. Вопрос языка и образования составляли основу так называемого «украинского вопроса», что, в свою очередь, было ключевым в процессе формирования идеи национального государства.

Система образования в Галичине второй половины XIX в. и борьба за язык обучения занимали ключевое место в работе сейма, а нормотворческая деятельность украинских послов была активной именно в этой сфере. Причиной этого стало то, что язык был фактором национальной самоидентификации для галицких украинцев. Свидетельством этого являются слова К. Левицкого, что язык для русинов (самоназвание украинцев в XIX в. – В. Евдокимов) была основой души, «потому русских в насъ сердце тай крепкая вера въ будущность нашей доли народной» [6, с. 1].

Важность языкового вопроса определялась на основании ряда нормативно-правовых актов империи Габсбургов. Так, Конституция Австро-Венгрии 1867 г. гарантировала равные права всем народам. В ст. 19 Закона об общих правах граждан от 21 декабря 1867 г. указывалось, что «равенство всех языков, на которых говорят в стране, признается государством в школах, правительствах и в общественной жизни» [6, с. 3]. Однако что касается Галичины, такие широкие национальные права распространялись на поляков. Формально возникла так называемая «польская автономия Галичины». В Вене работало специальное «Министерство по делам Галичины», руководителем которого всегда был поляк [2, с. 73].

Важным аспектом преобразования Галичины в польскую автономию стало предоставление польскому языку официального статуса в администрации и судопроизводстве. Соответствующие законы были вынесены на обсуждение сейма в сентябре 1868 г. В ответ на протесты украинских депутатов польские политики отмечали, что украинский язык непригоден для администрирования из-за нехватки общих понятий и юридических терминов, а введение в систему управления единого языка станет надежным залогом единства края. 4 сентября 1868 г. польское большинство приняло законопроект, согласно которому в администрации должен был использоваться исключительно польский язык.

Такой же принцип заложен в принятый в тот же день законопроект о языке в судопроизводстве. 4 июня

1869 г. благодаря мощному политическому лобби польских политиков в Вене законы получили императорскую санкцию [5, с. 152]. Статус польского языка как «краевого» в Галичине сохранился до конца существования Австро-Венгрии. Также актуальными оставались дискуссии относительно сферы применения украинского языка. Украинцы стремились расширить этот статус и достичь языкового равноправия с поляками, которые, в свою очередь, пытались ограничить употребление украинского языка бытовым уровнем. Дискуссии возникали как из-за разночтений правительственных распоряжений, так и из-за действий местных органов власти и судов, которые, нарушая предписания, корреспондировали с украинскими сторонами на польском языке «из принципа». Эти факты украинские политики обнародовали в качестве доказательства нарушения своих национальных прав [1, с. 83].

Решения языкового вопроса на форуме краевого сейма, по нашему мнению, следует рассматривать в нескольких аспектах:

1) борьбы за равноправный статус языка в сфере администрирования и аппарата сейма;

2) обеспечения равноправия украинского и польского языков в системе образования;

3) общего развития национальной культуры, в которой язык выступал основной составляющей.

Что касается первого аспекта, то в течение первых двух каденций сейма (1861–1866 и 1867–1869 гг.) вопрос о языке получил юридическое основание. После длительных польско-украинских дискуссий, благодаря поддержке губернатора графа Г. Белькредди, 27 апреля 1866 г. была принята сеймовая резолюция, согласно которой ответы на вопросы, заданные украинским посланцами на украинском языке, должны были быть также сформулированы на украинском языке [15, с. 45]. Украинцы добились также ведения стенограмм сейма на двух языках. Однако, как отмечает исследователь украинской фракции Галицкого сейма Л. Илин, данное решение поляками практически не выполнялось [15, с. 45].

Причина такой ситуации заключалась также и в характере самого украинского движения, которое не имело четкого видения решения языкового вопроса. Особые противоречия вызывали вопросы фонетики и правописания. Так, представители москвофильского течения были сторонниками церковно-славянского правописания, а в повседневной жизни разговаривали на польском языке и ориентировались на образцы польской культуры [8, с. 68]. Зато народовцы придерживались принципов этимологического правописания М. Максимовича и фонетического правописания П. Кулиша [12, с. 207]. Именно «кулешовка» разграничивала украинский и русский языки. Такая ситуация вела к многочисленным спекуляциям и провокациям со стороны поляков, которые таким образом доказывали несостоятельность украинцев выработать собственный язык и правописание. Так, начиная еще с 50-х гг. XIX в., они под видом помощи пытались навязать галицким украинцам «латиницу», то есть украинский язык на письме отображать латинскими буквами. Это породило так называемую «азбучную войну», целью которой было продемонстрировать имеющиеся конфликтные моменты в среде украинского национально-политического движения Галичины и невозможность украинской речи быть вторым правительственным языком края.

В 1867 г. был также принят Закон о языке обучения в средних и общеобразовательных школах, который сделал польский язык обязательным во всех школах Галичины [13, с. 62]. Закон подтвердил колонизацию, которая привела к исчезновению украинского языка в школьном образовании. Так, для изучения украинского языка детьми необходимо было согласие родителей ученика. Родители закономерно выбирали польский язык, который открывал возможности для дальнейшего трудоустройства.

Такая ситуация в образовательной сфере вела к закономерному уменьшению украиноязычных школ. Согласно официальным статистическим сведениям, которые приводились Школьным комитетом сейма и касались 1874–1875 годов, в Галичине суще-

ствовало около 2500 школ, из которых украинский был языком обучения в 1949, однако из них работали только 1109. При этом около 1000 школ были начальными, в которых обучение длилось только год, другие – двухклассными. Польский язык был обязательным в 2406 школах, а фактически преподавание проводилось в 2217. Также в Галичине функционировало 104 школы с немецким языком обучения [11, с. 2].

Акцентирование внимания на проблеме школьного образования было важным, учитывая, что к полномочиям краевого сейма относились вопросы реформирования «Школьного устава», который однозначно был несовершенным. Во-первых, устав не отвечал декларируемым Конституцией принципам национального равенства украинцев и поляков. В двуязычных школах априори основным признавался польский, тогда как для обучения на украинском языке необходимо было решение большинства родителей. Польские школьники также отказывались от изучения украинского, что провоцировало злоупотребления и нарушения.

Такая ситуация, кроме политических, имела непосредственные и практические последствия. Фактический объем учебной недели польского школьника начальной школы составлял 27 часов, а средней – 28-29, тогда как украинский ученик учился 29 и 30 часов, соответственно [15, с. 47]. Очевидно, что это был непропорциональное распределение, а его основной целью была колонизация местного украинского населения.

Исходя из вышеприведенных фактов, вопрос языка и системы школьного образования стал причиной сеймовых противоречий. При этом противоречия имели ярко выраженный национальный характер.

Интересным моментом является также и тот факт, что языковой и образовательный вопросы выступали также и факторами, которые вели к налаживанию межнациональных отношений. Во всех так называемых «соглашательских компаниях», заключаемых между украинским и польским политиком, всегда упоминались права языка и образования,

и их украинцы определяли как ключевые.

Первой такой попыткой налаживания польско-украинского компромисса было предложение украинского посла Ю. Лавривського. Во время своего выступления 26 октября 1869 г. он заявил, что для украинцев является важным соблюдение равноправия украинского и польского языка в управлении и школе, даже если за польским будет официально закреплён статус краевого [14, с. 127]. Кроме того, в обмен на поддержку польских законопроектов Ю. Лавривський требовал открытия ряда украиноязычных начальных школ, а также полную украинизацию львовской Академической гимназии.

Однако уже следующая сеймовая сессия продемонстрировала невозможность длительных договоренностей между поляками и украинцами. Первые отказывались идти на уступки украинским депутатам, которые находились в абсолютном меньшинстве в сейме, а потому не могли составлять реальной конкуренции полякам. Мы не будем анализировать содержание сеймовых дебатов в течение третьей каденции, поскольку они основательно раскрыты в диссертационном исследовании Л. Илина [4].

Показательным является только то, что если большинство поляков выступали против соглашательских инициатив украинских послов, идею политического компромисса Ю. Лавривського поддержал спикер сейма, авторитетный польский политик Л. Сапега. Именно при его содействии в Академической гимназии ввели украинский как второй язык обучения, а со временем удалось и украинизировать учреждение.

Особое внимание следует обратить на подготовку ежегодных ответов на обращения к императору и государственным чиновникам, так называемые интерpellации, которые всегда писались на польском языке. Украинцы неоднократно выступали за принятие интерpellации и на украинском языке, поскольку как украинский, так и польский языки имели одинаковый правовой статус по сравнению с немецким, который была государственным.

Кроме того, в подобных обращениях украинцы часто жаловались на

повседневные бытовые проблемы, которые имели своим основанием языковой вопрос. Так, в одном из обращений указывалось, что в Горлицах и Гусятине ни почтовое отделение, ни поселковый комитет, письма, несмотря на то, что они или правительственного или личного характера, не принимали или задерживали [15, с. 48]. Также украинцы жаловались, что письма, оформленные на украинском языке, которые адресовались краевому правительству, возвращались назад с оскорбительными сообщениями в сторону украинцев. В пользу украинцев была норма §5 правительственного постановления от 5 июня 1869 г. [15, с. 48], в которой регламентировалось равноправное использование украинского языка в почтовой переписке.

Известно также о случае, когда на старосту одного из сел Буцацкого уезда был наложен штраф размером в пять злотых за то, что он установил при въезде в село таблицу с украинской надписью населенного пункта [15, с. 48]. Жандармы уничтожили украинскую надпись и вместо нее установили польскую [15, с. 49].

Выводы. Таким образом, ситуация вокруг статуса украинского языка в Галиции была достаточно сложной. Польское политическое большинство игнорировало все устремления галицких украинцев. Тотальная колонизация всех сфер общественной и культурной жизни края привела к напряженной этнополитической ситуации. Галицкий сейм стал основной ареной борьбы украинцев за свои национальные права и статус родного языка. Вопрос языка и школ в Галичине очень тесно переплетался и формировал целостную картину общественно-политической и культурной жизни галицких украинцев второй половины XIX в.

Законодательство не обеспечивало политического равноправия украинцев и поляков. Немногочисленное украинское сеймовое представительство не могло противостоять все более растущему польскому влиянию. В этой ситуации украинские депутаты основное внимание сконцентрировали на обеспечении своих конституционных прав, касающихся равноправного

статуса языка, развития национальной культуры и системы образования. В течение всего периода функционирования краевого сейма украинцы получили и некоторые привилегии в языковой и образовательной сферах:

1) добились использования украинского языка в делопроизводстве сейма (однако на практике норма о печати стенограмм на украинском языке не получила широкого распространения);

2) увеличилось количество школ с украинским языком обучения, была украинизирована Академическая гимназия во Львове;

3) открылась кафедра украинского языка во Львовском университете, имели место государственные ассигнования на развитие образовательных и культурных программ украинцев.

Список использованной литературы:

1. Гриб Н.П. Австрийська Конституція 1849 р.: особливості її прийняття, структура та основні положення. Часопис Київського університету права. 2011. Вип. 4. С. 81–86.

2. Грицак Я.Й. Нарис історії України: формування модерної української нації XIX – XX ст. К.: Генеза, 2000. 360 с.

3. Ілин Л.М. Правова діяльність української фракції Галицького крайового сейму під час третьої каденції 1870–1876 рр. Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія: Право, 2014. Вип. 24. Т. 1. С. 37–40.

4. Ілин Л.М. Українське представництво Галицького крайового сейму в 1870–1876 рр.: дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / Прикарпатський національний університет імені Василя Стефаника. Івано-Франківськ, 2009. 211 с.

5. Історія державної служби в Україні. У п'яти томах [Текст]: наукове видання. Т.1 / О.Г. Аркуша [та ін.]; відп. ред. Т.В. Мотренко; редкол.: С.В. Кульчицький (кер. авт. кол.) [та ін.]; Головне управління державної служби України, Інститут історії України Національної академії наук України. К.: Ніка-Центр, 2009. 544 с.

6. Левицький К. Про права руской мовы. Львів, 1896. 32 с.

7. Мудрий М. Національно-політичні орієнтації в українському суспільстві Галичини австрійського періоду у висвітленні сучасної історіографії. Вісник Львівського університету. Серія історична. Вип. 37. Част. 1. Львівський національний університет імені Івана Франка. Львів, 2002. С. 465–500.

8. Мудрий М. Спроби українсько-польського порозуміння в Галичині (60–70-і роки XIX ст.). Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність: Збірник наукових праць. Вип. 3-4. НАН України, Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича; відп. ред. Ю.Сливка. Львів, 1997. С. 58–117.

9. Петрів Р. Австрійські, Австро-Угорські і Галицькі конституції (кінець XVIII – XIX ст.ст.). Івано-Франківськ: Місто НВ, 2005. 80 с.

10. Петрів Р. Право Австрії та Східної Галичини (70-ті роки XVIII ст. – 70-ті роки XIX ст.). Право України. 2000. № 6. С. 117–139.

11. Сеймовыи росправы... Слово. 1876. 23 марта (4 апреля). Ч. 35. С. 2.

12. Серета О. Національна свідомість і політична програма раннях народовців у Східній Галичині (1861–1867). Вісник Львівського університету: Серія історична. Вип. 34. Львів, 1999. С. 199–214.

13. Ступарик Б. Шкільництво Галичини (1772–1939). Івано-Франківськ, 1994. 142 с.

14. Чорновол І. Українська фракція Галицького крайового сейму 1861–1901 рр. Львів, 2000. 270 с.

15. Пун Л.М. Aspekt prawny kwestii języka nauczania w działalności Galicyjskiego Sejmu Krajowego w latach 1870-1876. Науково-інформаційний вісник Івано-Франківського університету права імені Короля Данила Галицького: Журнал. Серія Право. Івано-Франківськ: Івано-Франківський університет права імені Короля Данила Галицького, 2016. Вип. 2(14). С. 44–50.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евдокимов Виктор Валерьевич – доктор экономических наук, профессор, ректор Житомирского государственного технологического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Evdokimov Viktor Valeryevich – Doctor of Economics, Professor, Rector of Zhytomyr State Technological University

Lm.ilyn@gmail.com